

УДК: 340.12

ББК: 67.0

Славова Н.А., Лещенко И.И.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЕВРАЗИЙСТВА КАК ИДЕИ РАЗВИТИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Slavova N.A., Leshenko I.I.

HISTORICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF EURASIANISM AS AN IDEA OF DEVELOPMENT, FORMATION AND FUNCTIONING OF THE STATE

Ключевые слова: *евразийство, государство, геополитика, правление, власть, геостратегия евразийства, форма правления, политика, общество, русский менталитет.*

Keywords: *eurasianism, state, geopolitics, government, power, geostrategy of Eurasianism, form of government, politics, society, Russian mentality.*

Аннотация: *в статье рассмотрен феномен евразийства, проявляющийся в конструировании новой модели межнациональных отношений в глобализованном мире, определена уникальность его роли в развитии, формировании и функционировании государства, значения и перспективного развития в современном мире. Авторы статьи исследуют феномен развития евразийства как государственной идеологии, его культурно-цивилизационные и правовые параметры и вовлеченность России к этим процессам. В работе освещаются важные тенденции укрепления цивилизационных, культурно-политических, правовых измерений, евразийства как уникального объединения, что увеличивает геополитическое влияние и способствует развитию «русского мира». Отдельно проанализированы две сложившиеся противоположные тенденции-позиции относительно особенности, универсальности и значимости «русского мира» как фундамента развития и функционирования российского государства.*

Цель данного исследования заключается в переосмыслении наследия классического евразийства, а также анализ правовых ценностей, константы, проблем самоорганизации евразийского мира как основной идеи (фундамента) функционирования российского государства.

Методологию исследования составляет система философско-мировоззренческих, общенаучных и специально-научных методов познания, обеспечивающих объективный анализ исследуемого предмета.

Сформулированные положения, предложения, рекомендации и выводы в статье составляют научно-теоретический и практический интерес, а также могут быть важными для дальнейших научных исследований развития российского государства в контексте евразийского сообщества. Работа направлена на углубление знаний по теории государства и права, а также других отраслей права.

Abstract: *the article considers the phenomenon of Eurasianism, which manifests itself in the construction of a new model of interethnic relations in a globalized world, determines the uniqueness of its role in the development, formation and functioning of the state, significance and long-term development in the modern world. The authors of the article study the phenomenon of the development of Eurasianism, its cultural, civilizational and legal parameters and Russia's involvement in these processes. The paper highlights the important trends in strengthening civilizational, cultural, political, legal dimensions, Eurasianism as a unique association, which increases geopolitical influence and contributes to the development of the "Russian world". Separately analyzed are two existing opposing trends and positions regarding the features, universality and significance of the "Russian world" as the foundation for the development and functioning of the Russian state.*

The purpose of this study is to rethink the heritage of classical Eurasianism, as well as an analysis of legal values, constants, problems of self-organization of the Eurasian world as the main

idea (foundation) of the functioning of the Russian state.

The research methodology is composed of a system of philosophical-worldview, general scientific, and special scientific methods of cognition that provide an objective analysis of the subject under study.

The formulated provisions, proposals, recommendations and conclusions in the article are of scientific, theoretical and practical interest, and may also be important for further scientific research of the development of the Russian state in the context of the Eurasian community. The work is aimed at deepening knowledge in the theory of state and law, as well as other branches of law.

В современной истории России евразийство представлено новой идеологической парадигмой возрождения России как государства, образцом и моделью межнациональных и межцивилизационных отношений в глобальном мире. «Если России суждено возродиться, то только через евразийство», - пророчески заявлял Л.Н.Гумилёв¹.

Что такое евразийство и почему к этой идее обращаются вновь и вновь, в чём его притяжение? Главные причины возврата к евразийству кроются прежде всего в общественном разочаровании, разочаровании в самих западных ценностях, в том числе его государственным, экономическими, правовыми, социальными, культурными и духовными составными, а также в осмыслении своих исконно традиционных ценностей, в основе которых всегда находилась религиозно-духовная составная и ориентация на евразийский путь развития России.

Евразийство как идеологическая парадигма сформировалось в начале XX в. и получило развитие в 20-е годы. Программа была представлена в сборнике статей «Исход к Востоку», вышедшем в 1921 г. в Софии, известных учёных-эмигрантов из революционной России: П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Г.В. Флоровского. В предисловии этого сборника отмечалось, что «всякое современное размышление о грядущих судьбах России должно определённым образом ориентироваться относительно уже сложившихся в прошлом способов решения, или точнее самой постановки русской проблемы»². П.Н. Савицкий в своём докладе на Международном съезде историков в 1933 г. в Варшаве заявлял, что «евразийство есть идейное движение, воз-

никшее около 1921 г. в среде тогдашнего младшего поколения русской интеллигенции. Оно стремится подвергнуть пересмотру основные представления относительно хода русского исторического развития»³.

В 1921 г. П.Н. Савицкий опубликовал в Софии свою статью «Европа и Евразия» в виде рецензии на брошюру Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», где впервые определил основные направления теоретического обоснования евразийства и ввёл в научный оборот термин «Евразия». Характеризуя Россию-Евразию, он отмечал, что «важнейшим фактом, характеризующим национальные условия Евразии, является факт иного конструирования правовых отношений между российской нацией и другими нациями Евразии, чем то, которое имеет место в областях, вовлечённых в сферу европейской колониальной политики. ... Евразия есть область некоторой равноправности и некоторого «братания» наций, не имеющих никаких аналогий в международных соотношениях колониальных империй»⁴.

Целью евразийства было создание новой русской идеологии с осмыслением исторического прошлого России и указанием перспективной цели развития.

П. Савицкий считал, что «нужно стоять за своё, отстаивать свой быт, свой уклад жизни, свою самобытность». В письме к Л. Гумилёву он отмечал, что «задача нашей эпохи во всех областях и по каждому признаку - сломать под самый корень рог западной гордыни»⁵.

Исследуя феномен евразийства, российский профессор, вице-президент Академии геополитических проблем И.Ф. Кефели

¹ Гумилёв Л.Н. Интервью Л.Н. Гумилёва журналу «Социум». – Социум. – 1992. – № 5.

² Савицкий П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. - М.: Аграф, 1997. – С. 123.

³ Там же, С. 124.

⁴ Там же, с. 157-158.

⁵ Письма П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилёву // Геополитика и безопасность. - 2009. - № 2-3 (6-7). - С. 155.

отмечал, что в XX в. «евразийство выступало «идеей-силой» глобального русского проекта как единая духовная настроенность общественного и индивидуального сознания, нацеленная на сохранение жизненного геополитического пространства России-Евразии.

Можно сказать, (в пределах всего постсоветского пространства), что евразийство может быть представлено как установка на сохранение всего самостоятельного пути в мировой истории – не склоняясь ни в сторону Запада, ни в сторону Востока»¹.

Несмотря на территориальное, политическое, экономическое и духовное разделение и разобщение народов России в 90 г. XX, возвращение к исконным историческим традиционным истокам неизбежно. «Если этот процесс не будет остановлен, мир ждут непредсказуемые опасности», - предупреждал президент Киргизской Республики (1990-2005 гг.) А.А. Акаев².

Следует отметить, что Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий и Н.Н. Алексеев представляли самобытную сущность России как евразийского культурно-исторического типа, выдвигали идею о синтетической природе русских, имеющих восточные корни. Научное сообщество не всегда однозначно воспринимало эти идеи. Неоднозначное отношение было даже у Г.В. Флоровского и И.А. Ильина. Прежде всего это касалось работы Н.С. Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре», в которой он отмечал, что «сопряжение восточного славянства с туранством есть основной факт русской истории» и что «для правильного национального самопознания нам русским необходимо учитывать наличность в нас туранского элемента, необходимо изучать наших туранских братьев»³.

В этнологической концепции евразийцев туранский элемент занимал важное ме-

сто. К туранским народам евразийцы относили угрофиннов, тюрков (татары, балкарцы, башкиры, киргизы, туркмены, алтайцы, якуты и др.), монголов (буряты, калмыки), маньчжур (гольды, тунгусы-эвенки). Кроме того, главным ранним «туранским элементом» евразийцы считали тюркский⁴.

Необходимость духовного осмысления сущности русской государственности приводит к поиску идеологическо-правовой константы, которая способствовала бы государственному созиданию, развитию, а не разрушениям, сопровождающим Россию в настоящее время. Где её искать: в исторической ретроспективе или конструировать новые модели? Русский философ И.А. Ильин призывал знать и видеть в отечественной истории «борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик». Он заявлял, что «здоровая государственность ... невозможны без чувства собственного духовного достоинства. ... Этим духом и держалась Россия на протяжении всей своей истории», а его потеря всегда приводила к трагическим последствиям. «Верить в Россию – значит принимать эти глубокие и великие традиции её воли к качеству, её своеобразия и служения, укореняться в них и уверенно строить на них её возрождение», - констатировал философ⁵.

Евразийцы разрешение этой проблемы представляли посредством идеи исторической преемственности традиционно русским ценностям, их совершенствования и адаптации к современным условиям и реалиям, в том числе через призму правовых норм.

П.Н. Савицкий указывал, что евразийцы «явственно ощущают черты исторических преемств», что проявлялось в «особости русского мира» во всех смыслах: государственном, экономическом, духовном, географическом, правовом, историческом и лингвистическом, а также в его динамичном развитии.

Евразийство, возникшее как идейное

¹ Кефели И.Ф. «Зарождение евразийства как идейного движения» // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. - 2013. - №2. - С. 55.

² Акаев А.А. Общность народов и феномен евразийства. Диалог культур и партнёрство цивилизаций: IX Международные Лихачёвские научные чтения 14-15 мая 2009 г. - СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2009. - 552 с.

³ Трубецкой Н.С. Наследие Чингизхана. - М.: Аграф, 1999. - С. 130.

⁴ Соколов С.М. Этнологическая концепция евразийства / Вестник Бурятского государственного университета. - 2014. - № 14. - (1). - С. 29.

⁵ Страхов Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991. - С. 6-8.

движение в среде русской эмиграции, представило собственное оригинальное видение места и роли России как в истории, так и на правовой площадке.

Замысел евразийцев, по мнению П.Н. Савицкого, заключался в том, чтобы «самоутверждение особого мира России-Евразии сделать фактором творческого сближения её с окружающим миром»¹. Такое видение исходит из разного понимания исторической роли и значимости России в мире.

Прежде необходимо выделить и охарактеризовать две сложившиеся противоположные тенденции-позиции относительно особенности, универсальности и значимости «русского мира» как фундамента развития и функционирования государства. Одни в существовании России видели негатив, другие, наоборот, величие и силу. Эта тенденция, к сожалению, характерна и для современного миропонимания роли России. Например, П.Я. Чаадаев в первом из «Философских писем» в 1829 г. так сравнивал Россию с Западом: «Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чём не содействовали движению вперёд человеческого разума, а всё, что досталось нам от этого движения, мы исказили». И далее «мы ... ничего не восприняли из преемственных идей человеческого рода. ... Сначала – дикое варварство, потом грубое невежество, затем свирепое и унижительное чужеземное владычество, дух которого позднее унаследовала наша национальная власть»². Причиной этого П. Чаадаев считал принятие Русью христианства из «растленной Византии», отгородившись от Европы в результате церковной схизмы. В. Белинский также выражал подобные взгляды и называл себя гражданин вселенной. Его любовь к человечеству «по-маратовски» проявлялась в том, чтобы сделать счастливую малейшую его часть, необходимо огнём и мечём истребить остальную.

В.С. Соловьёв практически резюмиру-

ет вышеизложенные мысли так: «мы оказываемся духовно слабыми и для всемирных дел непригодными»³. Так рассуждать могли только враги России, которые с неприкрытой ненавистью искажали и умаляли её историческую значимость и вселенскую миссию как мощного государства. Друг и издатель трудов Н.Я. Данилевского Н.Н. Страхов, комментируя подобные высказывания В.С. Соловьёва, в своей статье «О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» писал: «иные речи г. Соловьёва об России кажутся мне просто непочтительными, дерзкими»⁴. Сам же Н.Н. Страхов, придерживаясь абсолютно противоположных взглядов, о России писал так: «Много у меня предметов смущения, уныния и стыда, но за русский народ, за свою великую родину я не могу, не умею смущаться, унывать и стыдиться. Стыдиться России? Сохрани нас Боже!»⁵. Ещё один пример противоположной позиции, высказанной И.В. Киреевским, который писал, что «особенность Руси заключалась в полноте и чистоте того выражения, которое христианское учение получило в ней, - во всём объёме её общественного и частного быта. В этом состояла главная сила её образованности»⁶.

Возникает вопрос, почему известные учёные-философы, политики, историки, юристы, представлявшие дореволюционную историографическую традицию такие, как В.С. Соловьёв, В.О. Ключевский, П.Я. Чаадаев, В. Белинский и другие формировали либо поддерживали в разной степени негативное отношение к русскому духовно-философскому наследию, которое является «ядром» формирования России как государства? Почему у В.О. Ключевского, исследовавшего историю Российского государства с древнейших времён, сложилось мнение, что русское прошлое «оставило нам мало пригодных идеалов, мало умственных приобретений и нравственных заветов»? Почему, характеризуя состояние русской историо-

³ Страхов Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991. - С. 525.

⁴ Там же, С. 525.

⁵ Там же, С. 525-526.

⁶ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений (в 2 т). - Т. 1 / Под ред. Гершензона М. Книгоизд-во «Путь». - М.: Тип. Имп. Моск. Ун-та, 1911. - V, - С. 219.

¹ Савицкий П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. - М.: Аграф, 1997. - С. 123.

² Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. - Житомир. - НИКА, 2003. - С. 447.

графии XIX в., он резюмировал, что «русская история в составе умственных интересов образованного русского общества не занимает особенно видного места. Интерес к ней посредственный, ... ближе к недоумению, чем к равнодушию»? И далее сам задавался вопросом, «чего могли искать в тёмном прошедшем»?¹

Изучая источники, трудно согласиться с таким предположением. Каковы причины подобного объяснения? Всё это можно гипотетически осмыслить как, во-первых, нежелание видеть источник государственно-правового развития в национально-духовных традициях; во-вторых, отдавая предпочтение так называемым «новомодным и прогрессивным» западноевропейским ценностям, в большей степени чуждым и неприемлемым для русского менталитета, стремились его к ним приобщить. Истоки следует искать в петровских преобразованиях, которые поставили Россию «на дыбы», когда в высших кругах российской интеллигенции одобрительно принимали западные идеи либерализма, «свободы, равенства и братства», демократии и одновременно отвергали и предавали забвению традиционные идеи патриархальности, соборности, народности и «симфонического» правления.

Подчёркивая особую значимость этого реформирования и последующих преобразований в России В.О. Ключевский резюмировал: «Но общество решило, что Россия сошла с старых основ своей жизни, и по этому решению настроило своё историческое мышление». Отсюда, по его мнению, родился ряд практических недоразумений². Своё мышление, видимо, перестроил и сам В.О. Ключевский, став в 1906 г. членом парижской масонской ложи³.

Понимая природу России «как особого исторического мира», евразийцы стремились реализовать это на практике. П.Н. Савицкий отмечал, что «только утвердив себя как духовно и материально самодовлеющий

мир, Россия организует наилучшим образом и свои отношения с Европой. Чтобы сблизиться с Европой, нужно стать духовно и материально независимым от неё». И Россия, согласно евразийским взглядам, имеет все предпосылки к такой независимости. «Народ не должен желать «быть как другие». Он должен желать быть самим собой», - утверждал П.Н. Савицкий⁴. К историческим примерам политического единения огромного пространства евразийского мира можно отнести монгольскую и русскую державы.

Возникает вопрос, претендуя на особенность «русского мира», его вселенский характер, универсализм, не предоставили ли евразийцы единого образца и модели государственного управления, приемлемого для всех народов? Известно, что такая идея вселенской миссии изложена в концепции «Москва – третий Рим» псковским монахом Филофеем. Должна ли такая модель распространяться на все государства? Приемлема ли она другим народам и полезна ли она для них? Эти вопросы всегда вызывают философско-правовые споры.

Философы пытались создать универсальную модель идеального правления. Так, древнегреческий философ Платон, а вслед за ним Аристотель, и далее древнеримский мыслитель Цицерон и другие сформулировали концепцию идеального государства, смешанного из лучших качеств разных форм правления. Её развивали и дополняли философы разных стран и разных эпох: от средневековья до современности. Однако совершенно другой вариант ответа находится у русского философа-правоведа И.А. Ильина в статье «Что есть государство – корпорация или учреждение?» (1949 г.), где он указывал, что «единого мерила, единого образцового строя для всех народов и государств нет и быть не может»⁵. В другой статье «О государственной форме» (1948 г.) он приходит к выводу, что «каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой. Каждому народу причита-

¹ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М.: Наука, 1968. – С. 551-553.

² Там же, С. 554.

³ Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731-2000. – М.: Русский вестник, 2000. – С. 379.

⁴ Савицкий П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. - М.: Аграф, 1997. – С. 124.

⁵ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. Сочинения / И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2006. – С. 28.

ется поэтому своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему». Объяснял И. Ильин это тем, что нет одинаковых народов и «не должно быть одинаковых форм и конституций». Далее он заявлял о неприемлемости заимствования одного государственного устройства и «механического» распространения его на разные страны и резюмировал, что «слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным»¹.

Проводя аналогию разных государственных форм правления с монархическим правосознанием (Россия, Англия, Германия, Испания и др.) и республиканским (например, США, Мексика, Швейцария), он категорически выступал против их насильственного навязывания, без учёта своеобразий страны. К ним он относил собственную историю страны, культурные традиции, национальные особенности, климат, территорию, характер народа, его темперамент и правосознание.

В современном мировосприятии и его трансформационном противостоянии подобные заявления особо актуальны, так как «претензии» одного государства на мировое господство чреваты катастрофой мирового порядка. Например, свою геополитику и геостратегию в отношении Евразии Соединённые Штаты Америки выстраивают только исходя из своих «национальных» интересов, совершенно не учитывая интересы других стран и навязывая им свои ценности. Это их кредо, которое наиболее прагматично выразил З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы». Формируя «комплексную, всеобъемлющую и долгосрочную геостратегию» США в отношении Евразии, З. Бжезинский отмечал, что основным геополитическим проявлением гегемонии США является «беспрецедентная роль Америки на Евразийском континенте...». И далее он заявлял, что «Америка в настоящее время выступает в роли арбитра для Евразии, причем нет ни одной крупной евразийской проблемы, решаемой без участия Америки или

вразрез с интересами Америки»².

Характерно, что американские политики не скрывают своих целей, напротив, акцентируют, подобно заявлениям М. Олбрайт, что «главное – интересы США», а «задача США – управлять последствиями распада советской империи». С таким названием ею написана статья на основе выступления на Российско-американском совете делового сотрудничества в Чикаго 2 октября 1998 г.³. «Поскольку это в наших интересах, – констатировала экс-госсекретарь США, – необходимо помочь России интегрироваться в сообщество, частью которого мы являемся». Для неё это не просто принципиально, а жизненно важно. Такая поддержка, по мнению М. Олбрайт, означает, что «нам по-прежнему следует неуклонно отстаивать наши принципы, интересы и цели».

Что необходимо делать для предотвращения дальнейшего государственного распада России в будущем и способствованию интеграционных процессов, прежде всего евразийских. Ещё И. Ильин в работе «Религиозный смысл философии» говорил о необходимости формирования новой философии правосознания и государственности, чтобы «осмыслить единую, священную природу права и ... политики; чтобы изменить падение современного государства»⁴. Если сформулировать применительно к современным реалиям, то таким образом: формирование такой национальной концепции, которая содержала бы такие принципы:

- обеспечение политического единства;
- идеи государственного единства;
- общность мировоззрения;
- «собор национальностей» с неприемлемостью к принуждению людей изменять свою национальность;

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы. Цит. по: Нартов Н.А. Геополитика: учебник для студентов вузов / Н.А. Нартов, Н.В. Нартов; под ред. В.И. Старовойтова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. – С. 498.

³ М. Олбрайт. Задача США – управлять последствиями распада советской империи. Независимая газета. - 1998. - 16 октября. - № 193. - С. 8.

⁴ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. Сочинения / И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2006. – С. 122.

¹ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. Сочинения / И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2006. – С. 31.

- мирное сосуществование наций (поощрять и способствовать стремлению многих народов к единению экономическому, в формах государственного устройства, в культурной сфере);

- «собор вер» с религиозной терпимостью;

- разнообразие национальных языков.

Особый акцент евразийцы ставили на поиске форм сосуществования наций. «В пределах общеевразийского политического единства каждому народу Евразии должна быть обеспечена область самостоятельной государственной жизни», - отмечал П.Н. Савицкий. Евразийцы акцентировали на национальном своеобразии и максимальном обеспечении его развития, что «должно неизбежно привести к национальной гармонии»¹. Согласно коммунистической идеологии, «каждая национальная культура должна быть национальной по форме, но коммунистической по содержанию», что кардинально не соответствовало евразийской концепции.

В связи с этим, следует отметить, что феномен национальной идентичности является сложным, включает в себя много компонентов, среди которых основное место занимает идеология. Идеологическая идентичность, особенно для транзитивных обществ, является особенно важной. Поэтому обращение к проблематике идеологии в контексте формирования национальной идентичности есть актуальным как на уровне теоретического осознания, так и на уровне практического воплощения в реалии жизни. Не вызывает сомнения, что одной из причин кризиса национальной идентичности является отсутствие чёткой интегративной идеологии, которая бы определяла основополагающие принципы, долгосрочные цели и перспективы общественных преобразований, вокруг которой могли бы сплотиться социальные слои и группы, несмотря на их различные интересы.

Являясь теоретической формой обоснования и легитимизации национальных интересов и ценностей, идеология с точки зрения функциональной роли в социуме – это общественный интегратор и координатор в контексте целевого направления со-

знания отдельных социальных групп. Подобно тому, как государство выступает интегратором и координатором общественного бытия в «водовороте» различных интересов и потребностей отдельных людей и социальных групп, так и идеология является координатором и интегратором в сознании и мировоззрении общества. С учётом культурного, исторического наследия для Российской Федерации феномен евразийства является основополагающей идеологией в развитии государства как мирового лидера.

Основные цели евразийского учения направлены, во-первых, на созидание, а не на разрушение; во-вторых, на обеспечение централизации государства, а не его раздробленность и распад; в-третьих, способствование духовному совершенствованию, а не деградации людей.

Таким образом, для развития евразийства в контексте формирования и функционирования государственности необходимо:

1. Восстановить объективное и правдивое осмысление и научный анализ истории отечественной политико-правовой и религиозно-философской мысли.

2. Изменить преподавание общественных наук в средней и высшей школе на основе синтеза старых методологических наработок и новых средств технического обеспечения.

3. «Разоблачать» фальсификацию истории отечественной политико-правовой и религиозно-философской мысли России.

4. Популяризировать и пропагандировать изучаемые политико-правовые идеи для привлечения интереса к изучаемым проблемам.

Опыт истории свидетельствует, что в основе кризиса любых цивилизаций и общественных систем, национальной идентичности лежит прежде всего идеологический кризис. Именно через идеологию происходит рост кредита доверия граждан к государству, а в случае отсутствия таковой прекращается связь гражданина с государством.

Формирование и «внедрение» идеологической концепции евразийства является фундаментом для развития нашего государства, поскольку строить государство и одновременно проводить реформы невозмож-

¹ Савицкий П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. - М.: Аграф, 1997. – С. 124.

но без доверия населения к государственным институтам, а доверие должно базироваться на общей государственной идеологии.

Анализ рассматриваемой проблемы также позволяет сформулировать ряд выводов: (1) осознание своей нации, развитие и построение мощного и сильного государства, национальных ценностных ориентиров способствует идеология (для Российской

Федерации – это евразийство); идеология является одним из основных измерений единства и национальной идентичности; (2) официальная государственная идеология (евразийство) сплотит деморализованную, неуверенную в собственных силах этническую общность, может стать залогом единства общества, поднимет дух российского народа и станет базисом новой национальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акаев, А.А. Общность народов и феномен евразийства. Диалог культур и партнёрство цивилизаций: IX Международные Лихачёвские научные чтения 14-15 мая 2009 г. - СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2009. - 552 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы. Цит. по: Нартов Н.А. Геополитика: учебник для студентов вузов / Н.А. Нартов, Н.В. Нартов; под ред. В.И. Староверова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. – 527 с.
3. Гумилёв, Л.Н. Интервью Л.Н. Гумилёва журналу «Социум» // Социум. – 1992. - № 5.
4. Ильин, И.А. Почему мы верим в Россию. Сочинения / И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2006. – 912 с.
5. Кефели, И.Ф. «Зарождение евразийства как идейного движения» // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. - 2013. - №2. - С. 49-55.
6. Киреевский, И.В. Полное собрание сочинений (в 2 т). – Т. 1 / Под ред. Гершензона. - М.: Книгоизд-во «Путь»; Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. – V. - 289 с.
7. Ключевский, В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М.: Наука, 1968. – 528 с.
8. Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония. – Житомир. НИКА, 2003. – 727 с.
9. Олбрайт, М. Задача США – управлять последствиями распада советской империи // Независимая газета. – 1998, 16 октября. - № 193. - С. 8.
10. Письма П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилёву // Геополитика и безопасность. - 2009. - № 2-3 (6-7). - С. 155- 163.
11. Платонов, О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731-2000. – М.: Русский вестник, 2000. – 912 с.
12. Савицкий, П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. - М.: Аграф, 1997. - 464 с.
13. Соколов, С.М. Этнологическая концепция евразийства / Вестник Бурятского государственного университета. - 2014. - № 14. - (1). - С. 28-31.
14. Страхов, Н.Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991. - 574 с.
15. Трубецкой, Н.С. Наследие Чингизхана. - М.: Аграф, 1999. – 554 с.

